

КУЛЬТОВАЯ БИОГРАФИЯ

Дэвид Б. Лайонс

АЛЕКС ФЕРГЮСОН

**Человек
за маской легенды**

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.332:929(410)

ББК 75.578

Л18

David B. Lyons
ALEX: THE MAN BEHIND THE LEGEND

*This edition is published by arrangement with Hardman and Swainson
and The Van Lear Agency LLC.*

*Все права защищены.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована
в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись
или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного
письменного разрешения правообладателя.*

*Фотография на обложке Ulmer / imago / East News представлена
фотоагентством EAST NEWS Russia*

Перевод с английского Курицына Евгения

Лайонс, Дэвид Б.
Л18 Алекс Фергюсон. Человек за маской легенды / Д.Б. Лайонс, пер. с англ.
Курицын Е.А. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2025. — 384 с. — (Куль-
товая биография).

ISBN 978-5-17-174257-7 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1739855284 (англ.)

Самое актуальное и исчерпывающее исследование жизни и карьеры
Алекса Фергюсона — величайшего футбольного тренера в британской исто-
рии. Узнайте о его невероятном пути от первого мяча до работы в «Манчестер
Юнайтед», одной из сильнейших команд мирового футбола. Незаменимая
биография для всех любителей футбола, желающих глубже понять личность
великого тренера и его роль в истории клуба.

УДК 796.332:929(410)

ББК 75.578

ISBN 978-5-17-174257-7
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-1739855284 (англ.)

© 2021 RedBarn Books
© Перевод Курицын Е.А., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Об авторе

Дэвид Лайонз — автор мировых бестселлеров родом из Дублина. Почти 12 лет он проработал в спортивном отделе газеты «Irish Daily Star», таблоидах «Staron Sunday» и «Irish Daily Mail». Он писал статьи о футболе для «Sunday World», «Irish Independent» и множества футбольных сайтов под разными псевдонимами, в том числе под именами Дэвид О'Берн и Бен Адам. Он был редактором сайта, который в 2013 году добился наибольшего прироста аудитории среди посвященных футболу порталов, после чего ему поступило предложение написать собственную книгу. Впоследствии его произведения становились бестселлерами в Ирландии, Канаде, Австралии и Великобритании. В настоящее время он проживает в Бирмингеме (Соединенное Королевство) со своей женой Керри и дочерью Лолой.

*Посвящается
Агаму и Бену*

АЛЕКС★

**по-шотландски его имя произносится как «Алек»*

2018

Это случилось в субботу утром, когда часы вот-вот готовились пробить восемь. И если прежде на протяжении нескольких десятилетий подряд в это конкретное время суток в этот конкретный день недели он ломал голову над тем, что задумал его визави по бровке на их послеполуденное сражение, то тем субботним утром он празднично сидел в своей кровати. Даже с учетом того, что Алекс находился на пенсии, это было крайне необычно. В его понимании не делать *вообще ничего* никогда не представлялось возможным.

При этом нельзя сказать, что он не способен усидеть на месте. Вовсе нет. Но только в случае, когда не предается наблюдению. Несколько часов в неделю Алекс проводит за просмотром телевикторин — и чем сложнее вопросы, тем лучше. Его излюбленная тема? Нет, не футбол. Американская политика. Гражданская война в США, если быть совсем точным. Читает книги Алекс тоже в состоянии умиротворения. В его манчестерском доме большая библиотека. Ее полки преимущественно заняты книгами в твердом переплете, львиная доля которых посвящена столь близкой ему американской политике. Во многих из этих трудов подробно рассказывается о Гражданской войне или о другом предмете его живого интереса — жизни и деяниях 35-го президента США Джона Кеннеди. Если же книга на его стеллаже не касается ни одной из этих тем, то почти наверняка она посвя-

щена истории — новейшей, или «молодой», как ее называет сам Алекс. Кажется, он досконально изучил каждое важное событие XX века. Например, борьбу Ирландии за независимость. Что, кстати, позволяло Алексу в прошлом со всей серьезностью называть ирландского революционера Майкла Коллинза своим героем — любопытное признание для человека, выросшего на берегах реки Клайд на западе Глазго в протестантской семье. Так или иначе, в эту конкретную субботу он сидел в своей кровати и не делал *вообще ничего* — не смотрел телевикторину и не читал историю XX века. По правде говоря, он не может вспомнить, о чем в тот момент он думал. Весьма вероятно, его мысли занимала намечающаяся в тот день игра между «Донкастер Роверс» и «Уиган Атлетик». «Уиган», клуб, которым когда-то владел его старый друг Дэйв Уилан и на который Алекс имел огромное влияние (раньше Уилан нередко советовался с Алексом при принятии кадровых решений, даже когда «Уиган» и «Манчестер Юнайтед» вместе принимали участие в Английской Премьер-лиге), находился всего в одной победе от возвращения в Чемпионшип, вторую по силе футбольную лигу Англии, после нескольких неудачных сезонов, окончившихся вылетом в третий дивизион. Но, в то время как Алекс с удовольствием разделит бы радость от повышения «Уигана» в классе, он не хотел, чтобы «лэтикс» отняли победу у его сына, Даррена Фергюсона, главного тренера «Донкастера», пусть даже он никогда бы не признался в этом своему отпрыску. Алекса терзали противоречивые чувства. Как бы ни сложилась игра, «Донкастер» закончит сезон в середине таблицы, поэтому результат матча не имел особого значения для его сына, в то время как для «Уигана» исход поединка имел колоссальное значение.

Главная причина, по которой Алекс сидел на кровати без дела, — неважное самочувствие. Не то, чтобы плохое, просто «неважное». Начиная с четверга, его голова была «словно в тумане», как часто случается перед

обычной простудой. Примечательно, что со времен ухода на покой ровно пятью годами ранее он в первый раз почувствовал достаточно сильное недомогание, которое напрочь отбивало желание вставать с кровати. Алексу нравилось быть пенсионером и пользоваться всеми благами заслуженного отдыха. Он упивался свободой, предоставленной окончившейся карьерой ему и его преданной жене Кэти. Уже на пенсии, он написал две книги, объемом больше 100 тысяч слов каждая. Так в конце 2013 года вышла его вторая автобиография под незамысловатым названием «My Autobiography»¹, за которой, в 2015 году, последовала книга «Leading»², написанная в соавторстве с близким товарищем Майклом Морицем. Также за эти годы он прочитал бесчисленное количество книг и прослушал множество лекций по истории США. А еще регулярно ездил на отдых с друзьями и членами семьи, выступил в Гарвардской школе бизнеса, посетил церемонию вручения премии «Оскар», наблюдал за финалом Уимблдонского турнира с трибун центрального корта, побывал на турнире Мастерс по гольфу в Огасте и ежегодных скачках Кентукки Дерби в Луисвилле, а также помогал сборной Европы по гольфу подготовиться к Кубку Райдера³ на полях шотландского отеля «Gleneagles». За это время он не только посетил почти все домашние матчи «Манчестер Юнайтед» на «Олд

¹ Издана на русском языке: Автобиография / Алекс Фергюсон; пер. с англ. А. Радкевича, — Москва: Издательство АСТ, 2014. *Прим. ред.*

² Издана на русском языке: Уроки лидерства. Чему меня научила жизнь и 27 лет в «Манчестер Юнайтед» / Майкл Мориц, Алекс Фергюсон; пер. с англ. Э. Кондуковой, — Москва: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2016. *Прим. ред.*

³ Чемпионат по гольфу среди мужчин, который проводится каждые два года и в котором за победу сражаются сборные США и Европы. Кубок назван в честь английского бизнесмена Сэмюэла Райдера, являвшегося большим поклонником гольфа и спонсором соревнований по этому виду спорта. Впервые прошел в 1927 году. *Прим. пер.*

Траффорд», но и несколько раз поддерживал команду на выезде —однако, не желая отбрасывать тень на своего преемника Дэвида Мойеса, стал появляться на трибунах лишь на четвертый месяц после начала нового сезона. По меньшей мере 40 раз он ходил на похороны. Завершив карьеру, Алекс твердо решил больше проводить время с членами своей немаленькой семьи. Ему не терпелось поскорее наверстать упущенное и наконец насладиться обществом самых юных членов семьи — внуков, которых, к слову, у него как раз одиннадцать. Помимо прочего, Ферги продолжал изучать новые языки, однако друзья Алекса не решаются комплементарно отозваться о его успехах на этой стезе. Когда француза Патриса Эвра, игравшего под его руководством в «Манчестер Юнайтед», спросили, насколько хорошо его бывший тренер владеет французским, тот громко и долго смеялся, а затем, успокоившись, покачал головой и ответил: «Без комментариев». На самом деле Алекс приступил к изучению французского и испанского языков уже в последние годы своей тренерской карьеры, оказавшись под впечатлением от лингвистических способностей Карлуша Кейруша, его бывшего ассистента. Португалец впечатлил Алекса при первой же встрече.

«Он выглядит, как кинозвезда, — так Алекс однажды отозвался об этом португальском знатоке тактических изысков. — Карлуш словно пронзает тебя насквозь своими глазами. И, между прочим, он говорит на пяти языках. Боже правый, пяти!»

Причиной, по которой Кейруш стал ассистентом Алекса в 2002 году, как раз-таки и стало владение таким множеством языков. К тому моменту состав «Манчестер Юнайтед» стал настолько этнически пестрым, что Алекс не мог донести до команды свои инструкции без помощи как минимум четырех переводчиков. На данном этапе его карьеры в раздевалке команды находились Криштиану Роналду (португалец), Патрис Эвра (француз), Пак Чи

Сон (южнокореец)⁴, Жерар Пике (испанец), Эрик Джемба-Джемба (камерунец) и Клеберсон (бразилец). Поэтому в 2005 году, вдохновившись примером своего помощника, Алекс решил брать уроки испанского и французского языков. Он продолжил изучать их и выйдя на пенсию, но лишь когда мог найти на это время и находился в соответствующем расположении духа. Вот только в эту субботу у него не было настроения даже вылезти из постели, не говоря уже о том, чтобы повторять французские глаголы. Он все же попытался встать с кровати, причем исключительно из-за того, что ему наскучило сидеть без дела. Он помнит, как высвободился из-под одеяла, но с момента, как его стопы коснулись ковра и он попытался устоять на ногах, его память обрывается. К счастью, упав, он приземлился на этажерки для обуви, и именно шум падающей обувницы привлек внимание Кэти, которая находилась на нижнем этаже и занималась своими делами. Не услышав она грохот, очень вероятно, что в то субботнее утро Алекс расстался бы с жизнью. Пospешив наверх, Кэти увидела, что ее муж лежит на полу среди разбросанных ботинок и сломанных полок, и ее одолел страх, что она потеряла его. Грудь Алекса не вздымалась от дыхания.

Карета скорой помощи подъехала к центральному входу Макклсфилдской окружной больницы, едва стрелки часов указали девять утра. Пока Алекса осматривали врачи, Кэти не отрывала от уха мобильный телефон, устройство, которое до этого злополучного дня она считала лишь источником лишних хлопот, разговаривая с двумя сыновьями: Марком и младшим Дарреном, который в момент звонка матери сидел у себя дома на диване и готовился к матчу с «Уиганом». Их третий сын Джейсон, близнец Даррена, уже прибыл на место. Она позвонила ему в первую очередь и, не скрывая паники в голосе, сообщила, что отец потерял сознание. За считанные минуты он добрался

⁴ Более известный отечественным болельщикам по неправильному написанию Парк Джи Сун. *Прим. ред.*

до их дома в городке Уилмслоу и, наглядно оценив состояние папы, который уже немного пришел в себя и сидел на полу, прислонившись спиной к шкафу, решил позвонить их семейному доктору. Выслушав все обстоятельства падения Алекса, врач заподозрил кровоизлияние в мозг и настоял на том, чтобы Джейсон вызвал скорую.

Через час, когда Марк и Даррен уже направлялись в сторону окружной больницы, они снова получили звонок от Кэти. Она сообщила, что отца срочно переводят в нейрохирургическое отделение Королевской больницы Солфорда. Добравшись до места, они наконец смогли обнять дрожащую от страха маму. Спустя еще час их отца ввели в искусственную кому для проведения неотложной операции на мозге.

Для Кэти это утро выдалось особенно тяжелым и хаотичным. Она находилась на кухне и тихо напевала себе что-то под нос, когда услышала грохот на верхнем этаже. Увидев упавшего Алекса, она была убеждена, что потеряла его навсегда. Спустя несколько мгновений он уже сидел на полу и говорил с ней — пускай его взгляд и был растерянным, а речь — невнятной и заикающейся. Вскоре подъехала машина скорой помощи и доставила его в госпиталь. Там показалось, что Алексу стало лучше: он уверенно держался в положении сидя и четко разговаривал, до тех пор, пока ему не сообщили, что его недуг был связан с нарушением работы мозга. В этот момент его охватила паника, и он оцепенел от страха; боялся он вовсе не смерти — эта мысль даже не пришла ему в голову. Больше всего он страшился потерять память, которой гордился. Например, Алекс мог назвать стартовые составы команд на матчи, которые он смотрел еще подростком в 1950-е годы. Также Ферги обладал удивительной способностью запоминать даты всех событий, описанных в книгах по «молодой» истории из его домашней библиотеки. Несмотря на то, что Алекс находился в сознании и мог говорить, его жизни угрожала серьезная опасность.

— Я ничего не могу гарантировать, — сообщил врач Кэти и их сыновьям.

Следующие три часа после того, как Алекса увезли на операцию, Кэти, Марк, Джейсон и Даррен провели сидя за крошечным круглым столом в столовой больницы, отчаянно пытаясь не думать о худшем.

Опубликованный за считанные минуты до полудня пресс-релиз «Донкастер Роверс», посредством которого клуб сообщил болельщикам, что главный тренер команды «по семейным обстоятельствам» не сможет присутствовать на сегодняшней важной игре, привлек внимание всех спортивных журналистов страны. По Манчестеру поползли слухи, что «семейные обстоятельства» касаются сэра Алекса. Из каждого спортивного отдела каждой газеты Британии с целью заполучить сенсационную новость обрушился шквал телефонных звонков на членов семьи Фергюсонов, на специальные источники в «Манчестер Юнайтед» и «Донкастер Роверс», а также на знакомых Марка по работе и коллег Джейсона. Но до тех пор, пока Кэти и трое сыновей не разрешили пресс-службе «Манчестер Юнайтед» выпустить заявление от их имени, никто ничего не знал наверняка. Спустя полчаса после окончания сложной операции, когда Алекса без сознания перевозили в отделение реанимации и интенсивной терапии корпуса Хоуп Королевской больницы Солфорда, пресса растиражировала отрывистый пресс-релиз, который не только шокировал футбольный мир, но и совершил нечто немыслимое, объединив его.

«Сегодня сэр Алекс Фергюсон перенес экстренную операцию после кровоизлияния в мозг. Операция прошла очень хорошо, но для оптимального восстановления ему понадобится период интенсивной терапии. В данной ситуации его семья просит соблюдать неприкосновенность его частной жизни».

Эта новость так сблизила весь футбольный мир, что на следующий день, после того как «Манчестер Сити» скатали нулевую ничью с «Хаддерсфилд Таун», болельщики «горожан» выбежали на поле своей команды, чтобы растянуть перед телекамерами баннер с надписью: «Забудем про футбол, поправляйся скорее, Ферги». А представители «Ливерпуля», другого принципиального соперника «МЮ», услышав о ситуации с Алексом, незамедлительно выпустили заявление: «В свете новостей о том, что бывший главный тренер "Манчестер Юнайтед" находится в больнице в тяжелом состоянии, мысли всех членов футбольного клуба "Ливерпуль" обращены к сэру Алексу Фергюсону и его семье. Будучи нашим главным соперником, в то же время он всегда оставался нашим большим другом, который поддерживал клуб в самые трудные времена».

Но на фоне объединения футбольного мира, мозг Алекса продолжал отекать, что уменьшало его шансы когда-либо выйти из искусственной комы. Несмотря на мольбы членов семьи дать им обнадеживающий прогноз, врачи не могли утешить их с какой-либо долей определенности. Любое поражение мозга подчиняется принципу отпечатков пальцев, протекая у каждого человека совершенно по-разному. С одной стороны, семья Алекса понимала, что он может оказаться одним из тех немногих счастливицков, которым удавалось полностью восстановиться и за несколько месяцев вернуться к нормальной жизни. С другой — ближайшие 48 часов были сопряжены с высоким риском обширного инсульта, в результате которого Алекс до конца своих дней мог остаться инвалидом. Кэти и думать не могла об еще одном вероятном исходе — что Алекс уже никогда не проснется.

Нервно расхаживая по коридорам больницы, Даррен прочитал в Интернете, что, согласно самому вероятному развитию событий, его отец больше никогда не будет прежним. Возможно, он окажется неспособен разговаривать или,

по крайней мере, изъясняться так, как в былые годы. Он решил не сообщать матери об этом ужасающем исследовании, полностью сосредоточившись на необходимости любой ценой поддерживать ее моральный дух. Тот факт, что они бродили по коридорам реанимационного отделения корпуса Хоуп, придавал им ощущение благосклонности судьбы, поскольку шестью годами ранее именно Алекс принимал участие в официальной церемонии открытия этого специализированного крыла госпиталя.

«Новое отделение, без сомнения, повысит и без того высокое качество помощи, которую команда Королевской больницы Солфорда оказывает пациентам из Большого Манчестера, — сказал Алекс, не скрывая свой сильный Глазгианский акцент, торжественно перерезая ленточку. — Пусть новейшее оборудование и улучшенные условия содержания принесут огромную пользу жителям региона».

Определенно, они принесли огромную пользу и Алексу. Он оказался в руках команды из пяти практикующих врачей во главе со знаменитым хирургом Джоши Джорджем, специализирующемся не только на операциях на позвоночнике и онкологии, но и на инвазивной нейрохирургии головного мозга и черепа.

Доктор Джордж не мог точно сказать, в каком физическом и, тем более, ментальном состоянии будет находиться его пациент, когда выйдет из комы. Существовала вероятность, при которой Алекс полностью потеряет память. Даже если Ферги придет в сознание, то, возможно, не будет помнить, кто он такой. Вероятность потери памяти у людей, пострадавших от кровоизлияния в мозг, очень высока. И эти шансы только возрастают, если во время хирургического вмешательства или в последующие дни у пациента случится даже микроинсульт.

Спустя два дня семью Фергюсонов пригласили в палату, где сообщили, что Алекс начал приходить в себя. Настал момент истины.

Кэти и сыновья договорились: какой бы человек ни предстал перед ними в палате, они не будут мучить его расспросами. Вместо этого они дадут ему время прийти в себя и адаптироваться к новой реальности.

Алекс видел размытые фигуры его родных и близких, которые заходили в палату, и пристально уставился на них прищуренным взглядом, обращенным вверх. По правде говоря, его напряженный взгляд редко выглядел как-то иначе. Затем он несколько раз моргнул, слегка откашлялся, после чего приподнял голову с подушки.

— Ну что, как сыграл «Донкастер»? — наконец спросил он.

